

«Академия» и «академики»

"Бильярд Спорт", [Март-Апрель \(2009\)](#)

Тигран Давтян

Статья о самой известной бильярдной Москвы не случайно публикуется именно в этом номере журнала. Некоторым может показаться, что рассказ о легендарной «академии» в чем-то повторяет очерк о знаменитом «Жукове» – Михаиле Григорьевиче Жирноклееве (подробнее см. статью «Генеральные сражения «Жукова» – журнал «Бильярд Спорт», №2'2009 г., стр. 14), но поверьте, это впечатление обманчиво. С нашей точки зрения, колоритно описанная автором статьи портретная галерея «академиков» как нельзя лучше дополняет истории, рассказанные Михаилом Григорьевичем, и воссоздает полную картину русского бильярда сейчас уже достаточно далеких советских времен конца прошлого столетия.

Люди, которые интересуются историей русского бильярда, знают, что главным игровым пространством второй половины XX столетия по праву считалась бильярдная в ЦПКиО им. Горького, которую впоследствии стали уважительно называть «академией». Это была, без преувеличения, мекка бильярда, куда непрерывно стекались сотни и сотни играющих «паломников». Существовало много факторов, которые определили популярность этого заведения. Наверное, нам не удастся перечислить все, но некоторые из них все же назовем. Во-первых, бильярдная располагалась в столице нашей необъятной Родины, а Москва была главным городом с точки зрения всех аспектов жизни, и бильярд не стал исключением. Во-вторых, там был самый большой на тот момент бильярдный зал. В-третьих, главными действующими «артистами» этого уникального «театра» были выдающиеся мастера кия. Здесь очень важно понять, что «академия» была штаб-квартирой именно коммерческого бильярда; что именно денежный приз — ядро всякой игры — манил сюда людей со всех концов Советского Союза. Чем-то это действо напоминало коммерческий спорт за одним, очень важным исключением: в современном коммерческом спорте разыгрываются спонсорские деньги, а игровой люд прошлого разыгрывал свои. В этом и заключается принципиальная разница. Не говоря о таких разновидностях бильярда, как карамболь, снукер, фишки, можно с уверенностью сказать: русский бильярд двигали вперед именно суммы, которыми рисковали игроки. Тренеры нынешних молодых спортсменов, которые благодаря новым временам, спортивным функционерам и своему таланту получили возможность участвовать в спонсорских турнирах, приобрели все свои навыки, пройдя между «сциллой и харибдой» коммерческого бильярда. И если для их подопечных учителями являются они, то для них учителем была, собственно, игра на деньги. В бильярдной парка им. Горького не только учились играть в бильярд; это была самая настоящая школа жизни. Любовь к бильярду сводила в одном месте людей самых разных профессий. За игровым столом могли «скрестить» свои кии писатель и лифтер, врач и профессиональный «щипач». Бильярд сближал людей, учил уважительно относиться друг к другу, ибо все поступки посетители «академии» соотносили с общепринятыми в ней нормами поведения. Благодаря тому, что в одном месте собиралось много людей самых

разных профессий, возникала неповторимая атмосфера, что также было причиной того, что людей туда тянуло.

Итак,
«академия»
была школой
жизни,
чего,
конечно, не
скажешь о

современных казино. В чем же разница? Попробуем ответить на этот вопрос. В бильярде все зависит от тебя. Умение оговорить условия игры (так называемая «сводка»), умение хорошо играть, выдерживать психологическое давление и напряжение. Ты играешь с таким же человеком, и этим все сказано. Если ты проиграл, то только потому, что соперник хитрее, мастеровитее или более крепок духом, чем ты. Но главное — любая победа, а тем более поражение, непременно становится твоим личным опытом, иными словами, способствует повышению твоего мастерства. С рулеткой в казино ты не договоришься, мастерства, чтобы поставить на то или иное число, не нужно, поражение не становится шагом на пути к будущей победе, а скорее является шагом в никуда, а зачастую, увы, в бездну. Победа в казино — это случайность, а поражение — закономерность. В бильярде же элемент случайности несоизмеримо более низкий, а, например, в главной игре русского бильярда — Классической пирамиде до 71 очка (собственно, большие куши разыгрывали только в эту игру) — он вовсе отсутствует. Поэтому, опираясь на предшествующий опыт, необходимо возрождать именно клубную игровую традицию.

Как уже отмечалось, в «академию» приезжали разыгрывать большие деньги со всех концов страны. Как правило, приезжали не вслепую: знали, с кем хотят играть, знали, как играет потенциальный партнер, и потом начинались многолетние партнерские отношения. Игра с одним из корифеев «академии» превращалась в неотъемлемую часть жизни какого-нибудь подпольного богача с периферии. Иногда развитие отношений тормозило неумение договориться об условиях игры — будущие партнеры торговались буквально за каждое очко, если планировали играть в пирамиду, и за каждый шар, если намеревались играть в Американку или в Московскую. Странно, но именно эти игроки, как справедливо заметил в интервью журналу «Бильярд Спорт» Владимир Левитин, позже с легкостью проигрывали в казино десятки тысяч долларов. Впрочем, на мой взгляд, и этому феномену есть свое психологическое объяснение, но об этом мы поговорим в другой раз. А сейчас, коль скоро мы заговорили о корифеях, настало время рассказать об «академиках» парка им. Горького. Формат данной статьи не позволит сделать нашу «портретную галерею» полной, но некоторые образы мы постараемся описать.

Последнее пристанище патриархов

«Академии» суждено было стать последним игровым пристанищем для двух великих игроков — «Бейлиса» и «Бузулуцкого». Именно в парке культуры им. Горького им суждено было спеть свою «лебединую песню». Именно там, в «академии», их увядшую, но по-прежнему интеллектуальную игру удалось увидеть некоторым игрокам, которые охотно об этом рассказывают и сейчас. Патриарх русского бильярда Николай Иванович Березин («Бейлис»), по мнению игроков, которые видели его игру, является одним из лучших

игроков ушедшего столетия. Он вошел в историю не только как человек, не имевший себе равных в игре в русскую пирамиду, но и как игрок, которому довелось сражаться с легендарным Левушкой Зайцевым — постоянным партнером последнего русского императора Николая II.

Другой мастер — Василий Евдокимович Кочетков («Бузулуцкий») — был лучшим в другой игре, в фишки. Эта разновидность нелузного бильярда была очень популярна в те времена, когда в бильярде доминировал интеллект. Вторым после него мастером этой игры считался «Бейлис», третье место, по мнению многих, занимал Иван Бабаян, о котором с большим уважением любит говорить Юлий Бриккер. «О многих секретах этой игры я узнал от дяди Вани. В том, что я пристрастился к этой игре, есть большая заслуга Бабаяна», — рассказывает Бриккер. Иван Бабаян, играя больше в гостинице «Москва», тем не менее является человеком, который обязательно ассоциируется с бильярдной ЦПКиО им. Горького. Возвращаясь к личности Василия Евдокимовича Кочеткова, отметим, что это был очень хороший рассказчик, бильярдные байки которого способствовали популяризации игры, а также помогали и помогают воссоздавать историю бильярда в России.

Серый кардинал

Придя в новый столичный мир из глубинки России, Георгий Степанович Митасов, благодаря хорошим природным способностям и трудолюбию, весьма успешно влился в столичную жизнь, частицей которой был бильярд. Овладевая бильярдным мастерством, ему параллельно удавалось проявлять свои организаторские способности, став по существу серым кардиналом советского, а затем и постсоветского бильярдного пространства. Впоследствии оказалось, что в этом человеке дремал также и педагогический талант, слава богу, дремал до поры до времени. Сегодня его ученики являются признанными мастерами бильярдной игры.

Митасову уже тогда, в неблагоприятное для бильярда время, удавалось делать очень многое для популяризации бильярда. Благодаря своему мастерству, он обнаруживал всю эстетику этой игры во время дружеских поединков с сильными мира сего. А принимая административное участие в реставрации уникальных столов, он тем самым вносил свой вклад в сохранение этого бесценного культурного наследия. В этом ему помогали бильярдных дел мастера, в числе которых был и ныне здравствующий Леонид Васильевич Самотис. По профессии инженер, беззаветно влюбленный в бильярд, он вместе со своим коллегой следил за состоянием столов в «академии», что позволяло ему постигать тайны их конструкции все глубже и глубже. Этот опыт вкупе с природным талантом и высокой образованностью позволил Самотису со временем стать лучшим специалистом по бильярдному оборудованию на всем постсоветском пространстве. Именно его всегда просили осуществить конструкцию и сборку самых важных столов. И в этом тоже заслуга «академии», в недрах которой повышали свое мастерство специалисты различных областей. Однако вернемся к личности Георгия Степановича Митасова. Естественно, в знаменитой бильярдной «академии», в парке им. Горького, он был одним из главных действующих лиц. По рассказам Самотиса, игру Митасова отличало внешнее спокойствие, рассудительность и аккуратность выполнения результативных и позиционных ударов. Игра многократного чемпиона СССР Георгия Митасова по стилю напоминала игру легендарного «Бейлиса». Заметим, что серьезных встреч у Митасова с такими асами, как Владимир Симонич и Ашот Потикян было мало, ибо коммерческая составляющая игры могла испортить их отношения, и все они это четко осознавали. Тем не менее это вовсе не означает, что великие мастера русского бильярда не были друг для друга партнерами. Старожилы с воодушевлением вспоминают встречи Георгия Митасова («Серёжи») с Маем Журавицким («Лёней Рыжим»). Встреча этих двух мастеров всегда превращалась в подлинный спектакль, причем околоигровые сюжеты были закручены не менее лихо, чем сама игра. Здесь, конечно, свою роль играла так называемая «галерка», то есть группа людей, которая делала ставки на того или иного игрока. Их еще называли «мазильщиками». Благодаря «мазильщикам»,

коммерческая составляющая игры приобретала вариативность. Например, если ставка, предложенная одним из игроков, казалась другому слишком большой, «мазильщики» могли пойти в «долю», иными словами, взять часть (иногда большую) материальной ответственности на себя. Иногда игрок мог специально проиграть встречу, потому что кто-то из его партнеров из «галерки» умышленно поставил против него. Выгода очевидна: проигрываешь, к примеру, 100 руб., а делишь с «мазильщиком» 700 руб. «Галерка» была, без преувеличения, третьим игроком. Ветераны бильярда вспоминают, что во время одной из встреч Митасова с Журавицким Георгий Степанович выигрывал со счетом 6:1, однако вскоре к «галерке» присоединился его родственник, и... разрыв в счете стал стремительно сокращаться. Было много и других принципиальнейших поединков, рассказ о которых заслуживает отдельной книги.

Игрок номер один

Необходимо добавить, что наличие «галерки» не только обогащало всевозможные «сводки» (умение игроков договариваться о взаимоприемлемых условиях поединка), но и в полной мере помогало раскрыться артистическим способностям игрока. И здесь настало время рассказать об игроке №1 «академии», непревзойденном мастере Ашоте Левоновиче

Потикяне.

Ашот обладал талантом по максимуму использовать «галерку», преследуя различные тактические цели. Общаясь по ходу игры с теми, кто ставит «мазу», он умело направлял игру в нужное для себя русло, переводил дыхание, шутил, снимая ненужное напряжение, порой бывал и резок, вероятно, для того, чтобы обрести концентрацию. Вокруг стола, на котором он играл (это был легендарный стол №9), всегда было маленькое столпотворение, ибо многие норовили

«войти к нему в долю» (иметь какую-то сумму с потенциально выигранных денег) или просто поставить на него какую-то ставку. Охотно также ставили деньги и на его соперников, так как будучи прямой русского бильярда, Ашот давал огромные форы, и этот факт делал игру с участием маэстро еще более зрелищной, ибо, как правило, уравнивал шансы игроков. Взаимоотношения Ашота с партнером и «галеркой» превращали игру в подлинный спектакль.

Ашот появился в «академии» позже многих известных мастеров, таких как Георгий Митасов, Владимир Симонич, Эмиль Тарновский, Роман Бренер, Шалва Безанишвили, но, благодаря своей игре и обаянию, довольно быстро приобрел авторитет в этом непростом коллективе. Задавшись вопросом: почему с таким удовольствием старожилы бильярда (Николай Сараев, Леонид Самотис, Виктор Чепиков, Юлий Бриккер, Альберт Кочканян и др.) вспоминают игры именно Потикяна, я понял, в чем причина: именно в играх, в которых принимал участие Ашот, разыгрывались самые большие деньги. В то время, когда средняя зарплата советского гражданина составляла 120 руб., Ашот играл партии от 300 руб. каждая. Зачастую размер ставки (куш) составлял несколько тысяч рублей. Напряжение соответствовало размеру куша. Поэтому за игрой армянского самородка наблюдала не только «галерка», что естественно, но и, скажем так, непрофессиональные зрители. Ашот играл с удовольствием со всеми и в любой своей форме. Единственное, что могло его остановить, — это невысокая ставка, предложенная партнером. На мелкие ставки Ашот не играл. Хотя были и относительно невысокие ставки. Например, со своим многолетним партнером Михаилом Жирноклеевым Ашот играл на ставку 50—100 руб. за партию. Для сравнения: такой

блестящий профессионал, как Владимир Симонич (о нем мы расскажем позже) предпочитал играть на ставку 5—10 руб.

О гениальности Ашота свидетельствует и тот факт, что когда, в силу определенных обстоятельств, в его игре был двухлетний (!) перерыв, он, вернувшись в большой бильярд, выиграл Всесоюзный турнир сильнейших бильярдистов, переиграв в финале Георгия Митасова. А ведь в этом турнире по определению выступали лучшие из лучших. Именно Ашот в 1989 г. играл в финале открытого Кубка Москвы против финского бильярдного монстра Анти Саари. И все же пик расцвета таланта Потикяна пришелся именно на тот период, когда он творил свои игровые шедевры в парке им. Горького. В зените своей славы Ашот стал первым из советских игроков членом профессиональной ассоциации снукера и кэнона и, играя несколько лет в Великобритании с лучшими снукеристами мира, доказал справедливость поговорки: «талантливый человек талантлив во всем».

Маршал «Жуков», планета «Луна» и «Коля-тренер»

Коль скоро мы упомянули Михаила Жирноклеева, скажем несколько слов об этом завсегдаге «академии». «Жуков», а именно под таким псевдонимом его знает бильярдный мир, являет собой пример уникального бильярдного долголетия. Тут важно понять, что в свои почти 90 лет он замечательно играет, не являясь подарком ни для одного партнера, который моложе его на полтора десятка лет. А, скажем, когда ему было 75 лет, он запросто мог обыграть в серьезном турнире кого угодно. В лучшие же свои времена Михаил Григорьевич обладал очень мощной кладкой (способностью стабильно забивать шары в

лузы).

Говоря о ветеранах парка им. Горького, очень хочется рассказать и о другой легенде — Викторе Семеновиче Чепикове (псевдоним «Луна»). Спокойная и уравновешенная манера «Луны» общаться с коллегами и партнерами всегда вызывала симпатию у любителей бильярда. Как подлинный профессионал Виктор Семенович внимательно следит за своей спортивной формой: не курит, не пьет, регулярно играет в большой теннис. По манере найти и удерживать партнера «Луна» напоминает удава — неторопливое обвитие с последующим удушением. Автор этих строк не понаслышке знает о силе игры «Жукова» и «Луны» — мастерство и того и другого мне не раз доводилось наблюдать воочию.

Очень хочется сказать несколько слов еще об одном ветеране «академии», ныне здравствующем Николае Акимовиче Сараеве (псевдоним «Тренер»). Уже одно звание «судья международной категории по бильярду» говорит о статусе Сараева и уровне понимания им бильярда. Добавлю, что, общаясь с Николаем Акимовичем, всегда чувствуешь его доброту, желание помочь молодому поколению, поделиться своим опытом и знаниями.

Короли Американки

Если исключить феномен Ашота, одинаково превосходно игравшего во все игры русского бильярда, то можно сказать следующее: у каждого мастера был свой конек — та

единственная бильярдная дисциплина, в которой его класс проявлялся наиболее рельефно. У Мая Журавицкого («Лёни Рыжего») это была Сибирка (говорят, что «своих» он играл просто блестяще), у Михаила Жирноклеева любимой игрой была пирамида, именно в нее он играл с самим «Бейлисом» в бильярдной гостиницы «Метрополь», а Шалва Безанишвили («Сулико»), Роман Бреннер и Леонид Драненко («Лазик») были признанными асами игры в Американку. Это были замечательные, без преувеличения, личности. Роман Бреннер, например, был двукратным чемпионом Европы и многократным чемпионом СССР по прыжкам в воду. Его темпераментная игра никого не оставляла равнодушным. «Лазик» был игроком до мозга костей, любил заключать самые невероятные пари. Например, мог подойти к кому-нибудь и предложить за денежный приз выяснить у кого в кармане больше денег. «Сулико»... Вспоминая Шалву, глаза многих ветеранов увлажняются. Мягкий, спокойный, доброжелательный — таким он навсегда вошел в историю бильярда. В Американку он играл так здорово, что на мой вопрос чья игра — его (Шалвы) или нынешних чемпионов лучше — Ашот Потиян, не задумываясь, ответил, что он убежден в следующем: «Сулико» обыграл бы всех. Аргумент был такой: «Сулико» «клал» шары лучше, чем нынешние чемпионы, и это притом, что забивать тогда было гораздо сложнее, так как столы были с более строгими лузами, и вообще столы были, однозначно, лучше. Он играл в бильярд с моцартовской легкостью. «Играл, словно танцую», — вспоминает Ашот. Ему посвятил стихотворение Георгий Митасов. В стихах есть строки: «Среди птиц есть особо кургузы; им низами летать суждено. Но шары заколачивать в лузы как тебе, никому не дано».

Хищник «Устрица»

Владимир Симонич... Заядлый спортсмен, неутомимый рыбак, эрудит, и, наконец, бильярдист-профессионал — вот каким предстает он перед глазами, когда о нем рассказывают люди, дружившие с ним не один десяток лет. Симонич очень рано понял экономическую привлекательность бильярда. Будучи от природы человеком практичным, он быстро сделал выбор между карьерой ученого и бильярдиста в пользу последнего. Он достаточно быстро определился и с наиболее приемлемым для себя кушем. В большинстве случаев это была небольшая ставка в 5—10 руб., но это была в высшей степени надежная ставка. Играя в не очень эффектный, изматывающий бильярд, «Устрица» не оставлял сопернику никаких шансов. Отсюда и происхождение его бильярдного псевдонима, — попав в поле его игровой хищности, соперник был обречен стать очередной жертвой его «устричного» характера. Нетрудно подсчитать, что даже выигрывая в день одну-две партии, он зарабатывал никак не меньше маститых ученых. А ведь частенько случались и гораздо более удачные дни. Интеллигент по своей сути, он и партнера для игры на бильярде приглашал на игру в свойственной одному ему манере. Его первым коронным вопросом был: «А вы случайно на бильярде не играете?». И далее: «А у меня тут случайно есть свободный стол» и т.д.

Но Симонич, как уже отмечалось, жил не только бильярдом. Страстный книголюб, он мог часами пропадать в букинистических магазинах, тратить время на отвлеченные рассуждения, удить рыбу, ну а о бильярде — и говорить нечего. Он обладал редким даром не только хорошо играть, но и объяснять игру. Владимир Серафимович был автором нескольких научных статей о бильярде и одним из авторов замечательного фильма о русском бильярде. Тяжелая болезнь оборвала жизнь этого человека в самом расцвете его творческих сил.

Рассказав об «Устрице», на некоторое время мы прервемся, но наша повествовательная пауза будет недолгой. Думаю, что прочитав наш далеко не полный рассказ, многие из ныне здравствующих мастеров прошлых лет снисходительно улыбнутся или даже рассердятся, не найдя здесь упоминаний о людях и событиях, о которых мы по тем или иным причинам умолчали. Но не рассказав об уникальном человеке (акробате-виртуозе и мастере игры в пираму) Николае Ольховикове, о профессиональном музыканте — трубаче и великолепном игроке Владимире Левитине, о феноменальных бильярдных талантах — Юрии Соснине и Рифате Садриеве и многих, многих других, мы тем самым поставили запятую, но никак не точку. Наш журнал чтит бильярдную историю и тех, кто ее творил. В будущем мы обязательно расскажем о тех мастерах бильярда, о которых не упомянули в этой статье.

Вместо послесловия

В 1980 г., накануне московской Олимпиады, «академия» была закрыта как злочное место, потенциально порочащее облик олимпийской столицы. Приказ о закрытии был отдан лично первым секретарем московского горкома партии Виктором Васильевичем Гришиным. А в 1998 г. с русским бильярдным спортом, находясь в Москве, с удовольствием познакомился легендарный президент МОК Хуан Антонио Самаранч.

Автор благодарит Леонида Самотиса, Юлию Бриккера, Николая Сараева за помощь в написании этой статьи.